

Существенным риском, возникшим с массовым появлением лизинговых компаний, является фактическое «перераспределение» сфер влияния на так называемом депозитном рынке. Данное направление реализуется лизинговыми компаниями как стратегия формирования альтернативного депозитного рынка, где ими осуществляется привлечение средств физических лиц в корпоративные облигации. Активности лизинговых компаний в данном направлении в определенной степени способствовало вступление в силу с 1 апреля 2016 г. Декрета Президента Республики Беларусь от 11 ноября 2015 г. № 7 «О привлечении денежных средств во вклады (депозиты)». Лизинговые компании предлагают воспользоваться инструментарием корпоративных облигаций как альтернативной формой депозитных вкладов, при этом они же обладают функционалом предоставления физическим и юридическим лицам средств в финансовую аренду, тем самым фактически реализуя операции, аналогичные кредитно-депозитной деятельности банков.

Таким образом, реализация механизма альтернативного кредитования с одновременным перераспределением доли депозитного рынка в сторону влияния лизинговых компаний (рынок корпоративных облигаций) происходит посредством привлечения на начальном этапе оборотного банковского капитала (банковских кредитов). В последующем предоставление средств в финансовую аренду, а также привлечение дополнительных финансовых активов осуществляются без участия банковских структур, что в условиях несовершенного механизма контроля и регулирования деятельности лизинговых организаций сформировывает новые скрытые риски в банковской сфере. При этом в качестве основных рисков можно определить следующие: уменьшение поступлений средств для размещения на депозитах; ухудшение имиджа банковской системы, что вызовет отток депозитных вкладов; неисполнение крупных обязательств; недостаточное взаимодействие между государственными контролирующими органами и организациями кредитно-финансовой сферы; перемещение значительных средств в «теневые» сферы коммерческой деятельности.

УДК 347.122(476)

Р.Ю. Березнёв

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Правовая природа приостановления деятельности юридических лиц как меры государственного принуждения не определена. В соответствии со ст. 8 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» при выполнении возложенных на них задач специальные подразделения по борьбе с коррупцией обладают правом с санкции прокурора приостановить полностью или частично на срок до 10 суток финансовые операции физических и юридических лиц, ограничить их в праве распоряжения имуществом на такой же срок, если имеются достаточные основания полагать, что денежные средства и (или) иное имущество получены от лиц, причастных к совершению коррупционных правонарушений или легализации доходов, полученных преступным путем.

Согласно ст. 36 Закона Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2403XII «О пожарной безопасности» органы государственного пожарного надзора при выполнении возложенных на них обязанностей могут приостановить (запретить) деятельность организаций, индивидуальных предпринимателей и иных лиц, проверяемых в соответствии с законодательством Республики Беларусь о контрольной (надзорной) деятельности, их цехов (производственных участков), оборудования, производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг), а также приостановить (запретить) эксплуатацию государственными органами, нотариусами и гражданами зданий, сооружений, помещений, машин, приборов, оборудования и других устройств, производство и (или) реализацию товаров (работ, услуг) при выявлении создающих угрозу причинения вреда жизни и здоровью населения нарушений законодательства Республики Беларусь о пожарной безопасности, в том числе обязательных для соблюдения требований технических нормативных правовых актов системы противопожарного нормирования и стандартизации.

В ст. 33 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрено, что органам и учреждениям, осуществляющим государственный санитарный надзор, их должностным лицам при проведении в установленном порядке проверок предоставляется право приостанавливать выполнение работ и оказание услуг в случае выявления нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, создающих угрозу жизни и здоровью населения.

В юридической литературе преобладает позиция, согласно которой данная мера относится к административному принуждению. Кроме того, отсутствует единый подход к отнесению рассматриваемой меры к той или иной правовой форме государственного принуждения (меры предупреждения, пресечения, защиты и ответственности).

На необходимость устранения неопределенности правового регулирования принудительного приостановления деятельности юридических лиц указывается в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Кроме того, в указанном решении говорится о необходимости закрепления рассматриваемой меры государственного принуждения в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в качестве вида административного наказания и меры обеспечения административного процесса.

Представляется, что при исследовании рассматриваемого вопроса не следует ограничиваться только административно-правовыми аспектами приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Как указыва-

лось выше, правовая природа такого приостановления в законодательстве носит межотраслевой характер и может применяться не только в связи с началом и ведением административного процесса по делам об административных правонарушениях, но и в связи с началом и ведением уголовного процесса. При этом в обоих случаях затрагивается гражданско-правовой аспект – возможность осуществления гражданских прав юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Вместе с тем, как мы считаем, речь должна идти не о приостановлении в целом деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а об ограничении их прав, в частности приостановлении отдельных видов их деятельности. В противном случае возникает вопрос: как указанным участникам гражданских правоотношений устранить нарушения, послужившие основаниями для приостановления их деятельности?

УДК 343.985

В.И. Берестень

ТЕОРЕТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

На всех этапах развития государства право доминирует в его воздействии на общественные отношения, обеспечивая реализацию жизненно важных интересов и удовлетворение человеческих потребностей законным способом. Но, как свидетельствует практика, в жизнедеятельности общества присутствует способ, позволяющий обойти установленный законодательными актами порядок, называемый коррупцией. Она возникает в ходе реализации должностными лицами государственного аппарата властных полномочий. Коррупция является одним из наиболее устойчивых видов отклоняющегося поведения лиц, находящихся на государственной службе.

Развивающиеся общественные отношения порождают различные формы государственных и общественных структур, осуществляющих управление обществом. Благоприятные условия для коррупционных проявлений среди госслужащих появляются под воздействием единообразия, централизма, формализма, безответственности должностных лиц и т. п. Общество нанимает их в целях систематизации общественных отношений и установления определенного порядка, а также создания условий для реализации жизненно важных интересов. Но общество медленно осуществляет совершенствование системы независимого от государства контроля над деятельностью государственных служащих. Задача общества состоит в том, чтобы через возможности государства обеспечить устойчивость развития государства и общества в целом.

В ходе повышения уровня правосознания и правовой культуры в обществе целесообразно стремиться найти баланс интересов членов общества между правовыми и другими социальными нормами регулирования общественной жизни. Это сложный процесс, однако у нас есть все условия для этого. Несмотря на то что право является одним из важнейших регуляторов общественной жизни, целесообразно постоянно сопоставлять правовые нормы с нормами неправового характера (мораль, традиции, религиозные нормы и т. д.) с целью оптимизации механизма интеграции общества и государства в противодействии коррупции. В результате повысится уровень защиты национальных интересов от рисков и угроз, формирующихся под воздействием коррупции.

Эффективность противодействия коррупции зависит от уровня научного сопровождения деятельности, направленной на совершенствование системы антикоррупционных мер. В этом смысле противодействие коррупции признается не только общенациональной, но и международной проблемой, а для ее разрешения необходимо вовлекать в противодействие ей возможности институтов гражданского общества.

Мышление субъекта противодействия этому социально опасному явлению имеет смысл тогда, когда он выделяет приоритетные пути повышения эффективности деятельности по нейтрализации рисков и угроз национальной безопасности, формирующихся под воздействием коррупционных проявлений. Проходит процесс осмысления, переосмысления складывающейся криминогенной обстановки и самого себя в ней. Субъект противодействия коррупции сталкивается с проблемой поиска смысла цели, которую он должен определить, поэтому смысл его действий должен изначально определяться объемом знаний о деятельности, направленной на устранение причин и условий становления и развития коррупционных отношений. Затем целесообразно определить, какие элементы системы социальных норм регулирования общественных отношений в этой области недостаточно воздействуют на поведение людей для совершения ими социально полезных действий. Полученные знания об объекте исследования позволяют совершенствовать систему противодействия коррупции. Вывод – уровень социально полезной деятельности взаимосвязан с объемом знаний, которыми располагает ее субъект.

Государственное должностное лицо – это не тот человек, который понимает суть событий, но, наверное, тот, кто способен найти оптимальный путь достижения поставленной цели при решении задач, стоящих перед ним, т. е. найти, рассчитать, проявить компетентность, гибкость и т. д. (содержание смысла). В результате мышление и смыслообразование формируют процесс интенционального (центральное свойство человеческого сознания: быть направленным на некоторый предмет) проектирования смысла. В итоге смысл и процесс развиваются под воздействием мышления, что является движущей силой, побуждающей субъекта противодействия рационально действовать при обнаружении факторов рисков и угроз безопасности, возникающих в ходе коррупционных отношений.

Эпистемология и гносеология в противодействии коррупции рассматриваются с точки зрения системной методологии, обеспечивающей оптимальный поиск идеи, требующей знания для суждений по ее реализации в контексте формирования убеждения и воли к практическому действию по обеспечению защиты национальных интересов.